

II

Е.Л. Березович

К языковому портрету русского «захолустья»

Представления о захолустье – глухом, отдаленном от культурных центров месте, периферии – присущи, очевидно, всем этническим традициям, имеющим определенный уровень цивилизации, однако в русском общественном сознании они занимают особое место: сложившийся в России неповторимый комплекс факторов – как географических, экономических, политических, так и психологических – обусловил чрезвычайную активность концепта «центр – периферия» и появление своеобразной «философии провинции». Эта интереснейшая тема привлекала к себе внимание философов, литературоведов, культурологов, но изучена ими пока явно недостаточно. Лингвистика обнаруживает здесь значительную лакуну: языковой портрет захолустья, насколько нам известно, еще не был создан. В данной статье предпринимается попытка представить наброски к этому портрету. Материалом послужили данные преимущественно одной формы существования русского языка – русских народных говоров. В некоторых случаях для сравнения приводятся факты литературного языка и жаргона, однако думается, что эти подязыки в изучаемом аспекте следует рассматривать отдельно: есть все основания предположить, что отношение горожанина (носителя литературного языка, городского просторечия, жаргона) к захолустью будет выражаться несколько иначе, чем отношение жителя деревни (носителя диалекта); в какой-то мере эта разница должна объясняться различием внешней и внутренней позиции номинатора по отношению к номинируемому объекту. В то же время не стоит, наверное, преувеличивать значимость этих различий: где бы ни проживал номинатор, ему свойственно считать место своего обитания «центром» (при возможности существования в сознании иерархии «центров») и отстранять от себя «периферию».

Итак, в центре нашего внимания диалектные лексемы, значения которых совпадают или близки значению лит. *захолустье* – ‘глухое, удаленное, малонаселенное место; глушь’ [ССРЛЯ 4, 1065], ‘глухое, отдаленное от культурного центра место’ [СРЯ 1, 592]; ср. также более развернутое толкование В.И. Даля – ‘глушь, глухое место; закоулок или малолюдная часть в городе; чаща в лесу; отдаленное и малонаселенное, малопроезжее место; затишье’ [Даль 1, 660]. Эти толкования позволяют обнаружить в структуре соответствующего наивного понятия два организующих центра: пространственный (идея удаленного расстояния) и

социальный (идея социальной маргинальности). Наиболее важной представляется пространственная доминанта, но она одна не обеспечивает нужный «букет» смыслов: забегая вперед, отметим, что набор моделей, лежащих в основе наименований удаленного места¹, весьма определенно отличается от комплекта «захолустных» моделей (хотя, конечно, наблюдаются и многократные пересечения). При формировании словника было решено дифференцированно относиться к словам с толкованиями типа 'глухое место', 'глушь': учитывались лишь те, которые соответствовали литер. *глушь* во втором значении – 'отдаленное от поселений, пустынное место; малонаселенный, удаленный от центров культурной жизни город, деревня и т.п.; захолустье' [СРЯ 1, 318] (хотя, конечно, подобную дифференциацию произвести очень трудно и возможны ошибки – впрочем, в контексте этой работы не очень существенные). Помимо существительных, объектом анализа стали также прилагательные со значением 'глухой, захолустный', глаголы со значением 'жить в глуши' и т.п.

Рассматриваются только факты с более или менее прозрачной внутренней формой (анализ темных в этимологическом отношении фактов предполагается осуществить в дальнейшем с опорой на выявленные в настоящей статье закономерности). При подаче материала выделяются идеографические разделы – «доноры» для языковых единиц с анализируемыми значениями («Пространство», «Человек и его окружение», «Свойства предметов и действия с ними», «Мифология», «Животные»); в рамках этих разделов нередко осуществляется более дробная рубрикация (например, в разделе «Пространство» – «Пространственные измерения и конфигурации», «Объекты географического макромира», «Ландшафт». «Передвижение в пространстве»). Внутри таких разделов единицами описания становятся базовые лексемы, являющиеся производящими для семантических дериватов или опорными словами фразеологизма (иногда синонимичные или близкие по смыслу базовые лексемы в целях удобства описания «укрупняются»); после базовой лексики приводятся примеры соответствующих языковых единиц с паспортизирующей справкой.

Пространство

Пространственные измерения и конфигурации

«Глубина»: *глубь* → *глубинка* 'глубинный, далекий от центра населенный пункт' [СРЯ I, 316], *глубокой* 'находящийся в отдалении, в глуши, отдаленный' (*Самый последний север, само глубоко место*) [АОС 9, 112], *заглубка* (*заглубок?*) 'глухая деревня' (*Ой, говорят, все заглубки взяты, везде свет провожено*) [СРГК 2, 104] (ср. также *глубь* 'далекое

¹ Их перечень см.: Березович Е.Л. К символике пространственных отношений в русском языке (на примере оппозиции «далеко – близко») // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург. 2002. Т. 8. С. 86–97.

расстояние, территория от края какого-н. пространства, даль', 'глухое, безлюдное место, пространство' [АОС 9, 115]; *голоménник* 'местность, расположенная в глубине какой-н. территории, вдали от населенных пунктов' [АОС 9, 262–263], *голо́меннóй* 'находящийся в глубине какой-н. территории, вдали от населенных пунктов' [АОС 9, 263] при *го-ло́меннóй* (*голомяннóй*, *голоménнóй*) 'находящийся на глубине, в открытом море, вдали от берега; находящийся в глубине какой-н. территории, вдали от населенных пунктов' [АОС 9, 263], *гóломя* (*гóлымя*), *гóломень* 'открытое море, глубь, глубинная, далекая от берега часть моря' [СРНГ 9, 264]); *дно* → *дóнный* 'отдаленный, захолустный' [ЛК ТЭ (Костр)], *адово дно* 'плохое для жизни место; захолустье' [СГРС 1, 33].

«Граница»: *грань* → *загрáнье* 'глушь; захолустье' [КСГРС]; *межа* → *замежéвка* 'отдаленное глухое малонаселенное место' [КСГРС].

«Угол; сторона»: *кут*² → *кут* 'отдаленное, глухое место' [СРНГ 16, 164], *закутёвье*, *заку́тье* 'отдаленное глухое малонаселенное место, захолустье' [ПОС 11, 282], *заку́тьё* 'отдаленное место, находящееся в стороне от чего-л.' [СРГК 2, 146] (ср. *заку́тный* 'укромный, тихий' [ПОС 11, 282]); *сторона* → *усторóнок*, *усторóны* 'глушь, отдаленное поселение' [Грандилевский, 289], *усторóнье* 'глушь, захолустье; место, удаленное от города, от большой дороги' [Даль 4, 515]; *угол* → *зау́голье* 'отдаленное, глухое место' [ЛК ТЭ (Костр)].

Объекты географического макромира

«Объект, обозначенный прецедентным именем»: *Китай* → *китайка* 'о труднодоступной местности' [СРГК 2, 354]; *Кын* → *кын-золотое дёнышко* 'шутливая оценка достаточно глухого места'³; *Украина* → *украина* 'захолустье' [КСГРС] (скорее всего, связь с макротопонимом *Украина* здесь вторична); *Хохляндия* → *хохляндия*, *хохляцкий край* 'захолустье' (*Смеялись: кто поедет в нашу украину, в хохляндию таку. У нас тута хохляцкий край, украина*) [КСГРС] (ср. также жарг. *криворожье* 'глухая провинция, захолустье' [БСЖ, 292], простореч. *кацапетовка*, *урюпинск*, *тьмутаракань* и др.).

Ландшафт

«Болото»: *болото* 'захолустье' [ПОС 2, 89] (ср. также *заболóшной* 'отдаленный от крупных населенных пунктов' [СРГСУ 1, 163], *заболóшная сторона*

² Ср. *кут* 'угол чего-л.', 'угол в избе, в доме', 'задняя часть или дальний угол в русской печи' [СРНГ 16, 163–165] и др.

³ Подюков И.А. Культурно-семиотические аспекты народной фразеологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1997. С. 17.

‘глухое место’ [КСГРС], где возможна контаминация с *завалостный*⁴; *болотный* ‘глупый, без культурных навыков’ [ПОС 2, 89], *болотина* ‘дурак, простофиля’ [ПОС 2, 87]).

«Рукав какого-л. ландшафтного объекта»: *кулига* (‘участок леса, расчищенный под пашню; рукав поля, покоса’ [КСГРС]) → *закулига* ‘место, удаленное от центра, захолустье’ [НОС 4, 37], *заулижница* ‘глухое, отдаленное от культурного центра место, захолустье’ [ПОС 11, 162]⁵; ср. также *закулижина* ‘отдаленный участок, край болота, закуличье, закулига ‘густой частый лес’ [НОС 4, 38], *у черта на куличках* ‘очень далеко’ [Даль ПРН 2, 495; КСГРС]⁶.

«Лес»: *лес* → *лес-гора в небо дыра* ‘захолустье, периферия’ [КСГРС], *залесный* ‘живущий, находящийся в глухомани, вдали от города и больших селений’ [СРНГ 10, 201], *залесок* ‘глухое место, захолустье’ [СРНГ 10, 202], *залесский* ‘живущий в районе, в глуши (при противопоставлении жителей райцентра жителям деревень района)’ (*В Липином Бору всех деревенских залесскими зовут, не любят деревенских-то*) [КСГРС], *залесье*, *залёшина* ‘отдаленный населенный пункт, захолустье’, *заулёшина*, *заулёшница* ‘глухое безлюдное или малонаселенное место’ [КСГРС], *залёшница*, *залёсица* ‘удаленная от центра культурной жизни деревня, захолустье’ (*Залешыца, где малъ людей, многъ кьмароф, там, где и лешый ни живёт*) [ПОС 11, 289, 293] (ср. также *залещать* ‘стать диким, одичать’ [КСГРС], *заулёшница* ‘невежественный, отсталый человек’ [КСГРС], *живем в лесу, молимся колесу* ‘так говорили крестьяне захолустных деревень, подчеркивая свою культурную отсталость’ [ФСРГС, 135], *отросни из лесу* ‘о людях мало знающих, неразвитых, нелюбознательных’ [ФСРГС, 135]); *кокоря* → *закокорки* ‘глухие места, глушь’ [ПОС 11, 250] (ср. также *кокорняк* ‘глухое дикое ме-

⁴ В то же время и в содержательном, и в структурном плане идея контаминации может быть излишня: ср. *заболосной* ‘болотный’, *чучело заболотское* ‘неряшливый человек’ [СРГСУ 1, 163].

⁵ Очевидно, форма *заулижница* появилась в результате контаминации с *гулять*, ср. модели группы ‘Передвижение’.

⁶ Что касается известных фразеологизмов *у черта на куличках* ‘очень далеко, в отдаленных глухих местах (быть, жить, селиться и т.п.)’ [ФСРЯ, 523], *к черту (чертям) на кулички* ‘очень далеко, в отдаленные, глухие места (уезжать, отправляться и т.п.)’ [ФСРЯ, 524–525], то они трактуются по-разному – в зависимости от того, какой из омонимов *кулички* привлекается для семантической реконструкции данных идиом. Помимо географического термина *кулички*, в диалектах фиксируется *кулички* ‘свадебный пирог, кулич’; в этом случае, как указывается в [СРФ], оборот можно понимать как парадокс: ехать неизвестно куда и зачем, так как у черта не может быть куличей. При этом «ослебоулочная» мотивировка может быть как первичной, так и возникшей в результате народно-этимологического переосмысления исходного *кулижски* [СРФ, 624]. Думается, что исходным все же является географический термин *кулички* (*кулижски*). на это указывает хотя бы фиксация идиомы *у черта на куличках*.

⁷ Ср. также *в небо дыра* ‘захолустье, периферия’ [КСГРС] при более частотном *в небо дыра* ‘высокий густой лес’ [КСГРС]).

сто, где много валежника, бурелома' [СРНГ 14, 97]); *сузем* ('отдаленный лес' [КСГРС]) → *сузём, сузёмок* 'захолустье' [КСГРС]; *труппоба* ('густой, непроходимый лес, заваленный буреломом, трухлявыми колодами или хворостом' [Даль 4, 438]) → *труппоба* 'глушь, захолустье, отдаленное место' [Даль 4, 438].

«Залив, яма в реке»: *курья* ('старица реки, залив') → *закурёнок* 'глухое отдаленное место, захолустье' [КСГРС] (ср. *закурёнок* 'небольшой залив; старица, яма с водой у реки', 'рукав болота, покоса' [КСГРС]), *омут* → *заомуток* 'захолустье, медвежий угол' [СРНГ 10, 292] (ср.: *заумуток* 'омут, водоворот на реке' [КСГРС], *закомыток* 'глухое место' (*Па реке уехал, заехал в закомытк*) [ПОС 11, 256]), *плес* → *пустоплесье* 'неосвоенная территория, захолустье' [КСГРС], *тоня* → *в тонё сидеть* 'жить в глуши' [КСГРС].

«Поле»: *за полем* → *запольский* 'живущий в удаленных местах, в захолустье' (*Запольски реткобаи. В лясу родилися, пнём молилися, серыи мы какии* [ПОС 12, 57]), *запольный* 'удаленный от центра, окраинный' [ПОС 12, 57] (ср. *запо́лек* 'дальнее поле, пашня, луг; видимый край земли, горизонт' [ПОС 12, 55]).

«Тенистое место; защищенное от солнца место»: *зауви́я*⁸ → *зауви́я* 'глушь, захолустье' [КСГРС]; *заусынье* (< *за-у-солонье*)⁹ → *зау́сынье* 'захолустье, глухое, отдаленное место' [КСГРС]; *засте́нье*¹⁰ → *засте́нько* 'захолустье' (*В моё засте́нько не угодить никак*) [КСГРС; СРНГ 11, 60].

«Свет»¹¹: *за светом* → *засве́тный* 'краесветный или дальний, далекий, отдаленный, в глуши, в захолустье находящийся' [Даль 1, 634] (ср.: *по край*

⁸ Ср. *зауви́я* 'место, защищенное от ветра' [КСГРС; ЯОС 4, 109] < *вять*; ср. также многочисленные вариантные формы с этим значением: *зауве́я, заве́я, зауве́й, зауве́йка, зауве́я* и т.п. [СРНГ 11, 125; КСГРС; НОС 4, 83; ЯОС 4, 109; СВГ 2, 157; СПГ 1, 274].

⁹ Ср. лексемы со значением 'место в тени, куда не попадают солнечные лучи', образованные в результате сложения *за* + *солнце*: *за-у сёлнышом, за-у солнышом* [ПОС 12, 217], *заусо́лнце* [НОС 4, 84], *заусолонье, заусо́нье* [НОС 4, 84; СРГК 2, 228], *зау́сынье* [СРНГ 11, 136], *за́солонь, за́сонь* [ПОС 12, 114] и др.

¹⁰ Ср. *засте́нье* 'защищенное от ветра и солнца место' [СРНГ 11, 60]. Данное слово имеет исключительно вариативный ряд дублетов, позволяющий говорить о наличии морфосемантического поля, в которое входят образования от *застить, (с)тень, стена* с последующей аттракцией к *стыть, сидеть, солнце, тьма* и др.: *засты́нье, засты́ньице* [СВГ 2, 153], *за́стынка* [СРНГ 11, 73], *зау́се́нок* [СРГК 2, 228], *зау́се́нка, зау́се́нка, зау́сень, зау́се́нье* [СРНГ 11, 135], *зау́се́денка, зау́се́нечко, зау́се́ница, зау́се́нки, зау́се́ночек, зау́се́нце, зау́се́н-це, зау́се́нышек, зау́се́нышко, зау́сень* [НОС 4, 83–84], *за́те́нье* [СВГ 2, 100], *зау́те́нок* [СРНГ 11, 136], *за́стен, за́сте́нок, за́стень, за́стенье, за́сте́нье* [СРНГ 11, 59–60], *за́тме-неть, за́тме́ние, за́сенье, за́сенец, за́снина, за́тень* [ПОС 12, 114] и т.п.

¹¹ Слово *свет* в значении 'земля со всем существующим на ней, мир, вселенная' [СРЯ 4, 45], не являющееся обозначением ландшафтной реалии, включено в данную группу условно.

света 'далеко, неизвестно куда' [СРГК 4, 557], на краю света 'очень далеко', в край белого света 'очень далеко (уехать)' [Прокошева, 51], на край света 'куда-нибудь очень далеко, куда угодно (идти, бежать и т.п.)' [ФСРЯ, 211]).

Передвижение в пространстве

«Зайти, забежать, заехать»: *бегать (забегать)* → в *забёге* 'в глуши, в отдалении' [СРГК 2, 79], *забёга* 'глухое место, глушь' [ПОС 11, 252], *забег волчий* (ср. также: *забёга* 'подворотня, закоулок', 'запущенное жилище', 'низкое сырое место' [НОС 3, 4], перм. *забегáловка* 'удаленное или скрытное место жилья, захолустье, глушь' [Даль 1, 557], (собачья) *забегáловка* 'маленький переулок, глухая улица в селении' [СПГ 1, 268], *забегáлка* 'нива, расположенная в стороне от дороги' (*Забегалка; дороги нет, надо забегать*) [НОС 3, 4], *забежáться* 'убежать далеко' [СРНГ 9, 250]); *идти (зайти)* → *зáшлый* 'глухой, малонаселенный' [СРГК 2, 241]; *колесить* → *заколéсица* 'глухое место, глушь' [ПОС 11, 252] (ср. *заколéсить* 'заставить очутиться где-н., занести' [ПОС 11, 252]).

«Заблудиться»: *заблудíха* 'глухое место' [ПОС 11, 131] (ср. *заблудíха* 'место, по которому трудно пройти, не заблудившись в высоких кустах или болотине' [ЯОС 4, 54]).

«Не на дороге»: *за путем* → *запу́тица, запу́тник, запу́тница, запу́ток, запу́тье* (*Ф какой запутицы жывём, никуды ни уехать, ни выйти; Диревня даляко, тожа такой запутник, семь километраф нада итти пняком, далёка ат дароги*) 'захолустье, глухомань', *запу́тненький, запу́тный* 'находящийся в глуши, захолустный', 'свойственный людям, живущим в захолустье; неправильный с точки зрения горожанина', *запу́тно* 'где глухо, малоллюдно' [ПОС 12, 78–80] (ср. *запу́тник* 'проселочная дорога' [ПОС 12, 77], но *на путé* 'удобно; под рукой поблизости (жить, быть расположенным)' [Прокошева, 83]). В результате контаминации с *путать* возникает форма *запу́танный* 'находящийся в глуши, захолустный' [ПОС 12, 77].

Ср. также близкие в мотивационном отношении факты: *на отходе* 'на отшибе, в стороне' [СРНГ 24, 354], *отхожий* 'стоящий отдельно, особняком' [СРНГ 24, 356], *зарыск* 'окольный путь', *зарыскну́ть* 'быть отнесенным течением в сторону; объехать на лодке речную косу' [СРНГ 11, 13], *задорóжица* 'объездная дорога' [ЛК ТЭ (Киров)]. Противоположный смысл может быть выражен сочетанием *на-то́панное место* 'населенный пункт с большим количеством жителей' [ФСРГС, 111].

Человек и его окружение

Части тела человека

«“Маргинальные”»: *бок* → *забóка* ‘отдаленное глухое место’ [СРГА 2/1, 95] (ср. *забóчный* ‘находящийся в стороне от тракта’ [СРГС 2, 146], *тот бок* ‘конец деревни’ [НОС 1, 65]); *зад* → *озáдки* ‘глухое место, захолустье, глухомань’ [СРНГ 23, 83].

«Внутренние органы»: *нутро* → *нутра́* ‘глушь’ [КСГРС] (ср.: *нутрянóй* ‘о реке, текущий по лесу, незаметный’, *нутри́стый* ‘глубокий’, *нутро́* ‘внутренняя сторона чего-либо’, ‘лесная глушь, чаша’, *нутровáтый* ‘замкнутый, необщительный’, *нутрянóй* ‘глубокий’ [КСГРС], но ср. *нутро́* ‘центр’ [КСГРС]).

Физиология

«Оправляться»: *дристать* → *дристу́ня* ‘захолустье, богом забытое место, где живут отсталые, тёмные люди’ (*У нас деревня была Засерихино, была Дристунья. Их уж нет, мы любое тёмное место зовём засерихино да дристунья. Встретились два мужика: – Ты откуда? – Я с засерихино. – А я с дристуньи* [КСГРС]; (*за*)*срать* → *засери́хино*, *слепосра́нь* ‘захолустье, глухомань’ [КСГРС] (ср. жарг. *Мухосра́нск* ‘провинциальный город’ (*Чем ехать в какой-нибудь Мухосранск по распределению, лучше в Москве замуж выйти*) [БСЖ, 364])).

«Дремать»: *дремучий* ‘глухой, захолустный’ [ССРЛЯ 4, 69].

Перцепция

«Глухой»: *глухой уголок* ‘отдаленное небольшое малонаселенное место, городок, захолустье’ [ФСРЛЯ 2, 215], *глухомань*, *глушь* ‘отдаленное поселений, пустынное место’ [СРЯ 1, 318], *глухоме́нь* ‘глухомань’ [СПГ 1, 164], *глухотá*, *глухомáрь*, *глуш*, *глуши́на* ‘отдаленное от поселений пустынное место, захолустье, глушь’ [АОС 9, 128], *глуши́на*, *глушмень* ‘глушь, отдаленное место’, *глушнóй* ‘находящийся в глуши, захолустный’ [СРГК 1, 342], *заглушн́ый* ‘отдаленный, глухой (о месте)’, *заглу́шина*, *заглу́щице*, *за́глушь* ‘глухое малонаселенное место’ [ПОС 11, 131], *заглушь*, *заглушье* ‘отдаленное от культурного центра место, глушь’ [СРГК 2, 105], *заглу́ха*, *заглу́шье*, *залухме́нье* ‘глухое безлюдное место, глухомань; захолустье’ [КСГРС], *разглу́шье* ‘глушь отчаянная, самое глухое, малолюдное место’ [Даль 4, 23] и мн. др.

«Слепой»: *слепосра́нь* ‘захолустье, глухомань’ [КСГРС] (ср. также *слепо-наслепо* ‘пусто, безлюдно’ [СРГСУ-Д, 509]).

«Спертый, затхлый»: *задохну́ться*, *затхл́ый* → *задо́шье* ‘глухое безлюдное место, глушь’ [СРГК 2, 117], *за́хлице* ‘отдаленное от центра место, захолустье’ [КСГРС]. С точки зрения фонетики ср. аналогичные формы *хли́ца*

(вар. *тухлица*) 'рыба, страдающая от недостатка свежей воды подо льдом' [КСГРС], *зэхлеть* 'неприятный запах гнили, сырости' [ПОС 12, 194].

Интеллект

«Глупый»: *глупой* 'находящийся в глуши, в отдалении, захолустный' (*Нам-то фсё в глупу деревню возят худо, негодно; Он фсё знал по политике, в глупы деревнях убили*) [АОС 9, 120].

«Забытый»: *забвённый* 'захолустный, глухой' [СПГ 1, 268–269].
Формы такого типа являются результатом контаминации продолжений глаголов *забить* и *забыть*.

Свойство

«Чужой»: *чужбина* 'дальний лес, глухое место в лесу' [КСГРС].

Место жительства человека

«Поселение»: *за волостью* → *заволостный* 'отдаленный, захолустный' [КСГРС] (ср. также *заволостный* 'нездешний, приезжий' [ЯОС 4, 61], но ср. *на волостё* 'на виду, в центре' (*У нас на волосте, что ты, в лес заехала*) [КСГРС]); *за селом* → *засельщина* 'отдаленное, малонаселенное место; медвежий угол' [СРНГ 11, 28], *засельщинец* 'человек из глухой отдаленной деревни' [СОГ 4, 81] (ср. *заселье*, *засёлок* 'село, расположенное вдали от большой дороги', *заселье* 'окраина поселения, пустырь за селом' [СРНГ 11, 28], *заселище* 'отдаленный покос' [НОС 4, 70]; ср. также *Алёха сельский* 'безнадежный дурак, глупый, невежественный человек' [СРФ, 22]).

«Не проконопаченный мхом (о жилище)»: *немшёный*¹² → *немшёной край* 'отдаленный от центра' (*Как же вы заехали в наш немшоной край, далекишиё ведь мы живём*) [Прокошева, 51].

«Угол на кухне»: *шомуша* ('угол на кухне для хранения хозяйственного инвентаря' [КСГРС]) → *шóмуша* 'захолустье' [КСГРС].

Свойства предметов и действия с ними

Деструктивные действия

«Нарушать целостность, деформировать»: *бить (забить, отбить)* → *забёя*, *забива* 'отдаленное глухое место' (*Ишь, куда леший разил: уехала в забёю за мужиком и не пожалела ни разу; У нас тут далёко от города, так забива*) [КСГРС], *забиённой* 'захолустный, глухой (о местности)' [СРГСУ 1, 163], *забиённый*, *забённый* 'захолустный, глухой'

¹² Ср.: *немшёный* 'построенный без мха (о бревенчатых постройках)', *немшёная Сибирь* 'о той части Сибири, где не жили русские, т.е. отсутствовали постройки, утепленные мхом (иногда бранно)', *Расея немшёная* 'о жителях европейской части России, которые из-за бедности не строили домов на мху, как в Сибири' [СРНГ 21, 90]).

[СПГ 1, 269], *забиённое место* 'находящееся в глуши, далеко от населенных мест, глухое' [СПГ 1, 269], *забённый* 'далекий, захолустный, глухой' [СПГ 1, 268], *забоённый* 'глухой, отдалённый (о каком-либо месте)' [СРГСУ-Д, 160], *отбойное место* 'отдаленное, глухое, непроходимое место' [СРНГ 24, 120]. Ср. также *забивать* 'засылать, загонять кого-либо далеко' [СРНГ 9, 253], *забойная полоса* 'крайняя полоса на поле' [ЛК ТЭ (Киров)]. Формы вроде *забиенный* весьма вариативны – в частности, вследствие своей высокой контаминационной активности, обуславливающей «скрещивание» с причастиями от глаголов *забыть*, *убить* и др., ср. *забённый*, *забуённый*, *забыённый* 'захолустный, глухой' [СПГ 1, 268–269], *заубиённое место* 'захолустье' [ЛК ТЭ (Ср. Урал)], *заубьённой*, *заубвенной*, *забуённой край (место)* 'отдаленный от центра' (*Место-то наше забуённое, до городу далеко, край заубьённой*) [Прокошева, 51] и т.п. Показательно, что противоположный смысл – 'находящийся в центре' – может быть выделен у слова *прибойный* (ср. сочетание *прибойное место* в контексте: *У нас-то прибойно место, не закулига* [НОС 4, 37]); *гнуть* (*губить*) → *загибёнье* 'глухое, гибельное место, глушь' [СРНГ 9, 360], *загубёрье* 'захолустье' [СРНГ 10, 33]; *дыра* → литер. *дыра* 'глухой удаленный от центров культуры город, село и т.п.; захолустье' [СРЯ 1, 459], *к небу дыра (в небо дыра)* 'захолустье, отдаленное от центра место' [КСГРС], простореч. *собачья дыра* 'глухое место, захолустье'; *колупать* → *заколупка*, *заколупинка* 'отдаленное, глухое место, глухой угол' [СРГК 2, 136]; *резать* → *отрэзье* [КСГРС]; *толочь* → *затолок*, *затолочье* 'отдаленное, глухое место, захолустье' [СРНГ 11, 97]; *-шибать (отшибать)* → *отшибиха* 'место не на виду, в стороне, не на ряду; захолустье, глушь, особняк' [Даль 3, 768], *оттийбье* 'отдаленное от центра место, захолустье' [КСГРС] (ср. также *зашиб* 'заброшенный, запущенный покос' [КСГРС], *пашийбок* 'дом, стоящий в стороне, на отшибе' [СРНГ 31, 32], *навотийбе* 'в стороне от селения, на отшибе' [СРНГ 19, 185], *отшибаться* 'отдалиться от чего-либо' [СРНГ 25, 9]).

«Отторгать(ся)» ⇒ «отторгнутое»: *бросать (отбросить)* → *отбрóсок* 'глухомань, захолустье' [КСГРС] (ср. также литер. *забро́шенный* 'оставленный без присмотра, надзора' [СРЯ 1, 497], *отбро́шенный* 'отдаленный, забытый, брошенный' [СРГК 4, 274]; *кидать (запокинуть)* → *запоки́дный* 'находящийся в глуши, отдаленный, захолустный' [СРНГ 10, 337] (ср. также *запоки́нутый* 'забытый, брошенный' [СРНГ 10, 337]); *гнать (загнать)* → *за́гнанный* 'отдаленный, глухой (о месте)' [СРГК 2, 105]; *падать* → *запа́дное место*, *запа́нь* 'глухое место' [КСГРС]; *теснить* → *затеснённый* 'глухой, брошенный, труднодоступный (о месте)' [КСГРС]; ср. также: *отско́чиха* 'окраина селения', 'изба, стоящая особняком, в отдалении от других домов селения' [СРНГ 24, 316];.

«Прятать, скрывать»: *затаить* → *затайха* 'глушь, захолустье' [КСГРС]; *заховать* → *захóванное место* 'глушь, захолустье' [КСГРС]; *затулить*¹³ → *зату́лье* 'глушь, захолустье' (*Затулье* – *глухое местечко. Живём в таком затулье, нас мало кто знает, и мы никого не знаем*) [КСГРС] (ср. *зату́ла, зату́лок, зату́лье, зату́льице, зату́льице* 'место, защищенное от ветра, дождя' [СРНГ 11, 110–111], *зату́ла* 'тень, затененное место' [КСГРС], *зату́лиха* 'нелюдимая' [НОС 4, 80]).

«Грязнить, пачкать»: *захламить(ся)* → *захла́мустье* 'глушь, захолустье' [КСГРС] (ср. *захла́мостить, захламустить, захла́моститься* 'замусорить(ся), захламить(ся)' [КСГРС]); *захлястить* ('забить сором' [КСГРС]) → *захля́стное место* 'глушь, захолустье' [КСГРС].

Цветовая символика

«Темный»: *серый* → *серое место* 'захолустье' [КСГРС] (ср. также *серый* 'необразованный, малокультурный' [СРЯ 3, 83]); *тьма, темный* → *тьма* 'даль, глушь' [КСГРС], *темный угол* 'захолустье' [КСГРС] (ср. также: *Глухота, темнота: ни радива, ни свету, а мы радёизньки – жывём* [АОС 9, 128]).

Животные

«Дикое животное»: *волк* → *за́бег волчий* 'глухое место' [ПОС 11, 8]; *медведь* → *медвежий угол* 'отдаленное, глухое, малонаселенное место, захолустье' [ФСРЯ, 489].

«Ворон»: *ворон костей не носит* 'глухой, такой, где никто не бывает' [НОС 2, 137].

«Собака»: *собачья дыра* 'глушь, захолустье' [КСГРС], *собачья забе-галовка* 'маленький переулок, глухая улица в селении' [СПГ 1, 268] (ср. также *собачьи забе́ги* 'глухое лесное место' [НОС 3, 4]¹⁴).

Мифология

«Ад»: *адово дно* 'глушь, захолустье' [КСГРС].

«Черт»: *чертова дыра, глушь, чертово место* 'о крайне глухом и далеко месте' [ССРЛЯ 17, 960] (ср. *где черти хомуты не вешали* 'очень далеко, в отдаленных, глухих местах'¹⁵, *у черта на рогах* 'очень далеко, в отдаленных глухих местах (быть, жить, селиться и т.п.)' [ФСРЯ, 523]).

Дадим краткие комментарии к представленному перечню.

¹³ Ср. *затулить* 'положить, убрать, спрятать так, что трудно найти; засунуть' [СРГС 2, 225], *затулять* 'прятать что-либо так, что невозможно найти' [СРНГ 11, 111], *затылить* 'спрятать' [НОС 4, 81] и т.п. <**huliti* 'прятать, укрывать' (об этом гнезде см.: Куркина Л.В. Южнославянские этимологии // Этимология 1982. М., 1985. С. 22).

¹⁴ Подача материала в словаре не позволяет понять, какого рода факт представлен – апеллятивный или ономастический.

¹⁵ Ивашко Л.А. Пространственные фразеологические единицы в псковских говорах // Лексика и фразеология севернорусских говоров. Вологда, 1980. С. 129.

Формируя ментальный образ захолустья, субъект номинации в первую очередь осуществляет пространственную параметризацию «захолустного» объекта. В восприятии номинатора этот объект маргинален по отношению к освоенному пространству, он находится в углу, в стороне или же вообще выносится за пределы освоенной зоны и помещается за границей (*загранье*) или межой (*закежэвка*). Интересно, что при категоризации захолустья используется не только горизонтальное измерение, но и вертикальное, – причем задействуется «отрицательная» вертикаль, «глубина». Помещение захолустья на «дно» (*донный, адово дно*) имеет социальный подтекст и обнаруживает негативную экспрессию (ср. коннотации «дна», проявляемые в литер. *подонок, идти ко дну* и т.п.).

Для захолустья может быть найден эталон из географического макромира, однако использование таких эталонов, обозначенных прецедентными именами, более свойственно жаргону и просторечию, нежели диалекту (вот здесь, пожалуй, сказывается отмеченное выше различие внешней и внутренней позиции номинатора по отношению к объекту).

Наиболее популярный «пространственный» номинативный ход – поиск ландшафтных эталонов для выражения соответствующей идеи. Такими эталонами становятся или максимально «неокультуренные», не освоенные человеком ландшафтные реалии – *лес* (в т.ч. *сузем, трущоба, кокура*), *болото, омут*, или те, которые образуют рукав, боковую часть какого-либо основного объекта (*кулига, курья*). При этом захолустье может помещаться как в пределы соответствующего ландшафтного эталона (*сузем*), так и выноситься за них (ср. многочисленные лексемы с приставкой *за* – *залешница, заомут* и т.п.: вообще, использование приставки *за* – диагностическая черта большинства «захолустных» лексем; в некоторых случаях эта приставка семантически избыточна, но ее настойчивое употребление выявляет стремление номинатора всеми средствами подчеркнуть маргинальность захолустья). Однако в том случае, когда положение захолустья определяется по отношению к полю, оно, конечно, выносится за пределы этого объекта культурного ландшафта (*запольский*)¹⁶.

Наконец, характерный ландшафтный эталон захолустья – место, защищенное от ветра и солнечных лучей (*заувия, заусынье, застенько*), – как правило, темное (ср. *черная заувея* ‘затененное место, где ничего не растет’ [СПГ 1, 314], *застенить* ‘затемнить’ [СРСГСР 1, 138]).

Представительна рубрика «Передвижение в пространстве». Захолустье подается как место, находящееся в стороне от дорог (*запутица*,

¹⁶ Противопоставленность хозяйственно освоенного, культурного ландшафта и захолустья проявляется, в частности, в таком контексте: *Раньше ты жила посредине зерни-то, а там – лес-гора в небо дыра* [КСГРС] (зернь ‘пахотные угодья’).

запутник и т.п.), следовательно, такое, где можно заблудиться (*заблудуха*) или очутиться случайно – лишь на время зайти, забежать или «заколесить» (*забега, зашлый, заколесица*).

Помимо пространственной параметризации, захолустье осмысляется через различные реалии, связанные непосредственно с человеком и его окружением. «Анатомический» человек представлен не только через ожидаемые «маргинальные» части тела – *бок* и *зад*, но и через внутренние органы – собственно *нутро* («нутро» в зеркале языка может осмысляться двояко: и как центр, средоточие чего-либо, и как «заглубленное» – а значит, труднодоступное, отдаленное – место). Что касается «физиологического» человека, то он подается через обозначения таких не требующих комментариев процессов, как физиологические отправления и сон.

Перцептивное восприятие захолустья многогранно: здесь задействуются три базовых канала перцепции – зрение, слух, обоняние, но информация, полученная по этим каналам, является либо негативной, либо нулевой («слепота» – *слепосрань*, «глухота» – *глушь, заглуха, разглуше* и т.п., «отсутствие воздуха» – *задошье, захлище*). При этом наиболее распространены «глухие» номинации захолустья: из всех каналов перцепции слуховой наиболее значим в коммуникативном (= социальном) аспекте. Социальная доминанта представлений о захолустье предопределяет манифестацию их через лексику сферы «Интеллект» – точнее, лексику, означающую дефекты интеллектуальной деятельности (*глупой, забвенный*). Несмотря на родство слав. **glupъ* и **gluxъ* при первичном значении ‘глухой’, объясняемое развитием отрицательной коннотации¹⁷, думается, что появление слова *глупой* ‘захолустный’ поддерживается не только «этимологической памятью», но и собственно «интеллектуальной» семантикой.

Отношения свойства при концептуализации представлений о захолустье выражаются через вполне ожидаемую идею чуждости (*чужбина*). Эта же идея потенциально присутствует при обозначении захолустья с помощью указания на место жительства человека: захолустье выносится за пределы населенных пунктов (*заволостный, засельщина*). Обычное для носителя русского языка «разворачивание» дома в пространство вообще позволяет увидеть захолустье как угол на кухне (*шомуша*). Яркой идиотнической спецификой обладает модель «немшеный» → «захолустный»: построенные без мха (т.е. не утепленные) избы воспринимаются как свидетельства бедности их хозяев, что предполагает «захолустный» статус таких жилищ.

¹⁷ См.: Варбот Ж.Ж. Из семантического опыта этимологии // Белорусский и другие славянские языки: семантика и прагматика: Вторые Супруновские чтения: Мат-лы Междунар. науч. конф. Минск, 2002. С. 18.

В разделе «Свойства предметов и действия с ними» наиболее масштабна рубрика «Деструктивные действия». Захолустье вариативно и экспрессивно подается как объект, который испытывает деформирующее воздействие извне, нарушающее его целостность (ср. обозначения изучаемой реалии, образованные на базе глаголов *бить, гнуть, колу-пять, толочь, резать, отшибать*). Широко представлены «отторгающие» действия, что позволяет трактовать захолустье как нечто «отброшенное», «кинутое», «загнанное», «затесненное», «упавшее». Пространственная маргинальность захолустья через призму предметных действий предстает как результат укрывания, прятанья (*затаиха, захованное место, заутулье*), а его низкий социальный статус провоцирует появление среди обозначений захолустья дериватов глаголов со значением ‘грязнить, пачкать’.

Что касается цветовой гаммы, то она, разумеется, выдержана в темных тонах (*серое место, тьма, темный угол*).

Образы животных в языковом портрете захолустья немногочисленны. Вполне естественно, что это дикие животные и птицы – волк, медведь и ворон; образ собаки обязан своим появлением исключительно связанной с ним экспрессии (*собачья дыра, собачья забегаловка*).

Наконец, образы сферы «Мифология» говорят о некоторой мифологизации захолустья, что объясняется восприятием захолустья как чужого, неосвоенного пространства (*адово дно, чертова дыра, глушь, чертовое место*). Впрочем, скорее здесь приходится говорить о негативной экспрессии, нежели о полноценном проявлении концептуальной семантики соответствующих слов.

Ю.А. Кривошапова,

Об одной мифологической семантической модели (‘животное’ → ‘болезнь’)

Анализируемые в статье лексические факты возникли в результате реализации номинативной модели *животное* → *болезнь* (например, *жаба* ‘болезнь, опухоль горла, языка, шейных желез у людей и животных’ [СРНГ 9, 49], *змеёвец* ‘панариций’ [КСГРС], *рак* ‘род злокачественной опухоли’ [Даль 3, 1586], *мышка* ‘опухоль, воспаление подчелюстных желез у лошадей’ [СРНГ 19, 71], *ящер* ‘шероховатое воспаление языка у скота и лошадей’ [Даль 4, 1588] и др.). В качестве материала используются данные русских народных говоров и литературного языка, а также факты других языков – как родственных, так и неродственных.